

Использование Мифологических Мотивов в Творчестве Ш.Рашидова

Mythological Motifs in the Works of Sh. Rashidov

R. Dilduza Pardaeva

Karshi State University, Uzbekistan

Abstract: The article deals with the definition of the myth of different researchers, as well as the use of elements of the myth in the work of such Uzbek writer, statesman as Sharaf Rashidov. On the example of the story "Kashmir song" the author traces the principles of using mythological motives that perform certain artistic functions, act as a tool and technique.

Keywords: myth, mythology, poetics of myth, myth-making, legend, myth transformation

Введение

Мифы – это попытки осмыслить явления мира и как бы вжиться в них с помощью эмоциональных и логических ассоциаций, причем, ввиду ограниченности общественной практики, большинство ассоциаций, строящихся по семантическим рядам,

оказываются по большей части отдаленными и не поддающимися практической проверке. Однако мысль человека, даже не вооруженная достаточными знаниями, интуитивно распознает закономерность и известную упорядоченность явлений природы.

Рассматривая историю развития литературы можно проследить, что истоки художественной литературы восходят к мифу. Именно мифология содержала в себе в еще неразвернутом виде и единстве ростки искусства, литературы, религии и науки. Трудно переоценить значение мифологии в развитии различных видов искусств, в самом становлении художественно-образного мышления, и в первую очередь в развитии художественной литературы.

Этимологически слово «миф» имеет индоевропейский корень *meudh-*, *mudh-*, в седой древности обозначавший «заботиться о чем то», «иметь в виду что-то», «страстно желать чего-то» и др.¹ (В.М.Найдыш, 2010)

Со временем в силу роста интереса к данному явлению начинает возрастать и расширяться значение данного термина. Уже в период античности появляются первые попытки осмысления проблемы мифологизирования в трудах таких древних философов, как Платон² и Аристотель³: у Платона миф имел значения «речи» или «мнения», Аристотель же придает этому термину значение «сюжета», «фабулы», «сказания». Осмысление социальной роли мифа становится объектом внимания в средние века. Дж.Вико⁴ считает, что мифы – это поэтические истории, порожденные человеческой фантазией.

Современные же исследователи мифологии рассматривают миф с различных точек зрения, среди которых можно наблюдать и общность мнений:

М.Элиаде (2010) отмечает, что миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал»⁵;

К.Леви-Стросс (2007) же придерживается мнения, что всякий миф есть воспоминание о событиях прошлого⁶;

В.Топоров (2007) считает, что миф всегда относится к событиям прошлого: «до сотворения мира» или «в начале времен» - во всяком случае, «давным-давно»⁷.

Традиция использования мифов в поэтическом творчестве имеет глубокие корни и истоки. Изучая специфику литератур древнего мира, можно отметить такой интересный факт, как устное происхождение и функционирование в виде мифов, легенд, притч, таких грандиозных ритуально-мифологических памятников, как индийские Веда, иранская Авеста, иудейская Библия, в разных источниках, в том числе, в таких литературных памятниках, как «Авеста», «Бундахшин», «Гаты» сохранились мифы древних народов Центральной Азии.

Литература на всем пути своего развития постоянно обращалась к мифу. Отношение к мифологии, прежде всего к эпохе античной, менялось от эпохи к эпохе в соответствии с изменением общей историко-культурной ситуации.

Как отмечает М.Элиаде: «Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах»⁸.

Мифология — выражение единственно возможного познания, которое еще не ставит никаких вопросов о достоверности того, что познает, а потому и не добивается ее.

Основная часть

В связи с оживлением в 50-90-е годы в литературе народов Центральной Азии традиции мифологизирования, следует отметить нравственно-философское, художественно-функциональное и эстетическое значение этого явления. Исследования функции мифа на современном этапе обусловлено широким и многообразным использованием поэтики мифологизирования в творчестве таких писателей, как Ч.Айтматов, Ш.Рашидов, А.Мухтар, Т.Зульфикаров, О.Бокеев, А.Алимджанов.

В творчестве узбекских писателей также можно проследить влияние поэтики мифа, обращение к уходящим вглубь истории традициям в тюркоязычных литературах. При этом можно вычленить нечто общее, что сближает произведения А.Мухтара, Ш.Рашидова - это стремление к философскому полифоничному отражению действительности, взирание на мир сквозь призму мифов, легенд, преданий.

Один из писателей и государственных деятелей Узбекистана Шараф Рашидов также обратился к мифам при создании своих замечательных произведений «Кашмирская песня» и «Книга двух сердец».

Во время пребывания в Индии Ш.Рашидов очень внимательно изучил культуру, искусство и литературу кашмирского народа, а также в Кашмире посетил театр и посмотрел спектакль «Бамбур и Ямбарзол». Этот спектакль вдохновил писателя созданию повести «Кашмирская песня». Написанная за короткий срок повесть, была напечатана в 1956 году в 10-номере журнала «Шарк юлдузи».

Повесть «Кашмирская песня» написана по мотивам кашмирской народной легенды. Это вдохновенное произведение, славящее чистую любовь, негибаемую волю к победе, торжество правды. Сюжет произведения глубок и содержателен, именно миф с его установкой показа вечной борьбы сил добра и зла позволяет

автору раскрыть идею победы добра над злом. Композиция повести сжата и небольшая по объёму, включает пролог, шесть частей и послесловие. Повесть строится на основе таких мифологических образов, как Наргис, Бамбур, Атиргул, Лола, Наврузгул, олицетворяющие силы Добра и Буран, Хоруд, Вихрь, представляющие силы Зла.

В прологе автор рассуждает над вопросом о мудрости народа, которая берет начало в его памяти. Он говорит: «Память – следствие мудрости, и она причина её...

В них память народа, которая ширя свои берега, перетекает от поколения к поколению, в них мудрость народа, которая, как все разгорающийся в пути факел, предается от поколения к поколению»⁹.

Обращаясь к теме о мудрости и памяти народа, к его мифологии, автор хочет отметить, что сущность вещей в значительной мере отождествлена с их происхождением, то знание происхождения является ключом к использованию вещи и знание о прошлом отождествляется с мудростью.¹⁰ (Мелетинский Е.М., 1976).

Если в прологе изображается красивая страна Кашмир и уважение к его народу, причины написания данной повести, волнения писателя, которые он чувствует своим сердцем, то начиная с первой главы и до конца, системно расположен сюжет мифа о Наргис и Бамбуре. По всему произведению красной нитью проходит отношения Наргис и Бамбур, составляющие основу повести – дружба, любовь и верность, свобода и счастье. Хотя все части произведения не очень объемные, но изображаемые события и действия, эпизоды объемны и реальны своим содержанием, обобщения исходящие из них также глубокие и жизненные. Поэтика мифа позволяет автору, несмотря на то, что в каждой части изображаются отдельные события, связать их в один общий сюжет, каждая часть очень тесно связана последующей в своем развитии.

Все события служат раскрытию основной идеи произведения – изображение вечной борьбы добра со злом, жизни и смерти, победа добра и вечность жизни. Именно мифология, поэтика мифа с их вечным лейтмотивом борьбы Добра и Зла, и конечной победой сил Добра помогает писателю достичь своей цели.

Создавая повесть «Кашмирская песня» писатель обращается к классическим формам мифологии. В ней писатель воспел любовь и верность, отражающиеся в сердцах влюбленных, о которых в своей душе хранил и передавал из поколения в поколение несколько столетий кашмирский народ – его легенды и мифы. Писатель изображает красивую и чистую любовь подснежника Наргис и шаха пчёл бахадура Бамбура, а также их символическую борьбу против врагов Бурана и Хоруда. Через эти события автор показывает историческое прошлое кашмирского народа, его жизнь, мечты и чаяния, судьбу, радости и горести, а также его самоотверженную борьбу против иноземных завоевателей.

При изображении событий, создании характеров и образов Шараф Рашидов использует приём противопоставления. Через этот приём противопоставления он раскрывает характеры героев. При этом становится четко видно их отличие друг от друга. Этого можно проследить в положительном образе Наргис. Автор до такой степени раскрывает обаятельный и нежный образ Наргис и перед читателем она предстает во всей своей красоте.

- Наргис расцветала в долине первой. И красота ее была ничем несравнимой – кто увидел ее однажды, тот помнил всегда. Надев голубую бархатную жакетку поверх шелкового платья, повязав головку белой косынкой, нацепив серьги из самоцветных рос, она покачивалась на ветру, хмелея от простора, света, красок, песен.¹¹

Желая нарисовать образ Наргис художник, смог найти необходимые краски – нежные слова и выражения. Потому что в

центре внимания автора стоит задача соответствия внешних черт образа с его внутренним миром. Наряду с тем, что автор раскрывает образ Наргис очень искренне и с любовью, очеловечивает и наделяет человеческими качествами. Вместе с тем создает ряд положительных образов Лола, Атиргул, Наврузгул.

- По другую сторону камня поднялась, распустив листья, пышнотелая Лола.¹²

- Над зеленой волной, которую создавал ветер, качая листья, поднялась Атиргул. Как все вокруг, с наступлением весны она расцвела, раскрыла навстречу солнцу свои бутоны, выглядела нарядно, томно.¹³

И мыслит она, как мифологический персонаж:

- Там, где цветут цветы,

Сбываются мечты,

И сказка переходит в явь

Там, где цветут цветы.¹⁴

Следует отметить, что исследователь поэтики мифа Е.Мелетинский (1976) изучая влияние мифа на литературу пишет: «В фантастических образах мифологии широко отражены реальные черты окружающего мира. В этом отражении мифом действительности есть даже особая «полнота», потому что все сколько-нибудь существенные природные и социальные реалии должны быть укоренены в мифе, найти в нем свои истоки, объяснение и санкцию, в известном смысле они все должны иметь свой миф».¹⁵

Автор с большим мастерством, страстью и душевным теплом описывает образ Наргис. Хотя это просто цветок, но с помощью поэтики мифа и олицетворения цветок ассоциируется с девушкой, с возлюбленной, с искренней и чистой любовью.

Наряду с героями - носителями Добра, в произведении присутствуют противоположные мифологические образы сил Зла

Бурана и Хоруда, которые он создает с чувством ненависти и ярости.

- Буран жесток, силен, а все ж любовь сильнее.

Властителен Хоруд, но только не над ней.

Любя, переборю реки могучей ток,

Любя, пройду живой сквозь пламень и песок.

Опасней, чем Хоруд, страшной кипящих вод

Молчать, когда любовь идти и петь зовет!¹⁶

- Ледяной вихрь пронесся из конца в конец, ввергая в озноб цветы и листья, присыпая ядовитой пылью бутоны и лепестки. Шла смерть, способная принимать множество облиций, но в любом из них верная смерть.

- Это, накопив силы и ярость, вернулся Буран.

Когда появляется Буран как мифологическое олицетворение сил зла, в цветочном саду становится темно. От его криков, горького дыхания дрожат все растения в цветнике. Только не может Буран сломать волю Наргис и ее подруг.

В конце произведения, почувствовав, что силы его покидают и он не может противостоять добру Хоруд говорит следующее:

Я умею бить и валить,

Обрывая живую нить.

Я воюю уже века –

Почему ж эта нить крепка?¹⁷

Ни Буран, ни Хоруд, символизирующие Зло не могут осознать, в чем состоит истинная сила Добра.

В сюжете повести «Кашмирская песня» мы можем проследить, как мифологические образы Бурана и Хоруда приносят много бед Цветнику, олицетворяющему чистую любовь Наргис и ее подруг. И хотя они терпят много мучений, их вера в справедливость и конечную победу добра, помогает им выстоять все беды очень

стойко, так как они верят, придет их спаситель Бамбур и избавит от всех бед, от тьмы и угнетения. Поэтому Наргис и ее подруги не сдаются мифологическим монстрам, отвечают им борьбой и верой в счастливое будущее.

Особое место в сюжете произведения занимают испытания, которым подвергается герой-спаситель Бамбур. Это герой, который демонстрирует свои силы и свою стойкость на пути достижения цели.

- Я царь пчел, - сказал, наконец, Бамбур, когда обрел дар речи. – Много садов и цветников, горных склонов и пустынь, благодатных лугов и тучных полей облетел я. Но нигде не встретил такой, как ты. Может быть, ты не поверишь, но я искал тебя. Столько лет я искал! ...Я нашел смысл своей жизни – это ты, Наргис. Не отвергай меня - в отвержении твоём моя смерть, Наргис!¹⁸

Для создания образности и выразительности в повести писатель использует миф как способ моделирования исторической реальности. При этом миф как отмечает Е.Мелетинский (1976): «...создает некую новую фантастическую «высшую реальность», которая парадоксальным образом воспринимается носителями соответствующей мифологической традиции как первоисточник и идеальный прообраз (т. е. «архетип», но не в юнгианском, а в самом широком смысле слова) этих жизненных форм. Моделирование оказывается специфической функцией мифа»¹⁹.

В повести наблюдается единственный конфликт: это конфликт между двумя непреклонными (несовместимыми) мифологическими силами Добра и Зла, который преломляется на реальность борьбы класса угнетенных с угнетателями.

Повесть «Кашмирская песня» Шарафа Рашидова заслужила внимания читателей своей высокой идейностью, художественной зрелостью, реальностью изображаемых событий через призму

мифологизма и полнотой мифологических образов, раскрывающие исторические реалии действительности из жизни индийского народа. Перевод повести на более чем на пятьдесят языков мира говорит о том, что это достижение не только для писателя, но и большой успех для узбекской литературы.

Во время поездки по Индии у Шарафа Рашидова зарождается замысел создать произведение о дружбе узбекского и индийского народов. А в 1959 году совместно с В.Витковичем он создает лирическую киноповесть «Книга двух сердец» по мотивам поэмы классика восточной литературы Бедиля «Комде и Модан». Это второе произведение, где писатель обращается к теме мифологии Востока.

В поэме Бедиля изображены древние культурные связи двух народов – Индии и Средней Азии. Вся ткань произведения пронизана чувством веры в светлое будущее, в исчезновение зла и победу добра. В образах Комде и Модан свое воплощение нашли чувства человека и его мечты о свободе. В киносценарии, написанном на основе этой поэмы, кроме Комде и Модана включены ряд новых образов, таких как художник Атуп Чатр, поэт Мухаммед Мухсин Фани Нахшаби, садовник Бахунатджи, его внук и Кур эмир и другие. Эти образы действуют в центре событий, двигают сюжет произведения и усиливают его конфликт.

Основу сюжета произведения «Книга двух сердец» Шарафа Рашидова составляет история наказания художника Атуп Чатра шахом, причины которого является прибытие Атуп Чатра в Среднюю Азию и знакомство с Моданом, история, связанная с волшебным танбуром. Все эти действия служат для развития сюжета и обеспечивают усложнение действий образов.

Основная идея произведения – показать через мифологические мотивы - верховенство любви, дружбы и верности над злом, бесправием, несправедливостью. Ш. Рашидов в своём

произведении «Книга двух сердец» также прослеживает именно эту идею, широко используя поэтику мифа. В произведении Шарафа Рашидова данная идея приобретает новое значение: простой человек удостоивается чести, его мечты и чаяния объединяются и гармонизируются с идеалом писателя. В центре произведения ставятся образы Комде и Модана, которые пропитаны духом времени, мифологическая и историческая темы перекликаются с современной действительностью через призму древних мифов, приобретая специфическую окраску реальности происходящих событий, и в тоже время читатель чувствует историческую действительность. История любви, дружбы и верности Модана - певца из Средней Азии и Комде – прекрасной танцовщицы из Индии последовательно изображается на основе оригинальных и жизненных ситуаций. Насколько они оригинальны в искусстве, настолько оригинальны их человеческие качества, любовь и вера. Для Комде и Модан искусство – это жизнь, источник их чувств, ума и восприятия. Через образы Комде и Модана автор создал образы людей – поклонников искусства. При помощи искусства между ними появляется чувство дружбы, любви и верности. Но, как бывает в мифах, их чистые помыслы сталкиваются с препятствиями – против них встал Карашах, как олицетворение сил зла. Он изгнал Модана из индийской земли. Несмотря на бесконечные душевные мучения, преследования со стороны Карашаха не смогли сломить влюбленных. Лежавшего в степи, без сознания, под деревом пальмы, Модана спасли Атуп Чатр и музыканты, изгнанные в степь.

В произведении действия начинаются оригинально: перед каждой ситуацией приводится стихотворный отрывок из поэмы Бедиля или писатель даёт свой стихотворный эпиграф. Эпиграфы увеличивают значимость данного произведения, указывает подсказку читателю – о чем пойдет речь в той или иной части.

Ш.Рашидов обращается и к творчеству Навои, особенно, чистые душевные переживания Модана к Комде передаются песней на газели Навои.

В сюжете произведения можно проследить использование легенд и мифов и мифопоэтических элементов. Это миф о богах Ледяной горы, и связанная с ним история о волшебном Танбуре, легенда-миф о Пальме, исполняющей желания. Все они по своему раскрывают светлые чаяния народа о свободе, счастье, любви, о влиянии искусства на судьбу человека.

В «Книге двух сердец» уже сначала можно проследить один из мифологических приемов игру противопоставления цветов как символов: белое - как символ добра, черное- как символ зла :

Рассказывают в сказках, будто встарь
Жил Карашах на свете – Черный царь.
И во дворце его, как снег бела,
Прекрасная танцовщица жила...²⁰

Карашах буквально переводится Черный шах, это мифологическое олицетворение исторического зла.

В сюжете произведения обыгрывается и библейский миф о сотворении женщины, в современном преломлении, автор изменяет сюжет мифа, дополняет его, отмечая что «...все плотные материалы израсходовали уже на сотворение мужчины. И, поразмыслив, он поступил так: взял гибкость тростника и прелесть цветка, плач облаков и переменчивость ветра, робость зайца и тщеславие павлина, сладость меда и свирепость тигра, жар огня и холод снега, вероломство журавля и верность дикой утки, болтовню сойки и воркование голубя и, смешав все это, сотворил женщину»²¹.

Библейский миф о сотворении женщины другой, т.е. согласно нему она сотворена из ребра Адама. А у Шарафа Рашидова первоначальное содержание мифа меняется. Он сам домысливает библейский сюжет и создает новый миф.

Розовый куст выступает в произведении как символ любви:

- Перед Моданом, под дыханием его, на кусте распускается желтая роза.²²

Роза в западной традиции - безукоризненный, образцовый цветок, символ сердца, центра мироздания, космического колеса, а также божественной, романтической и чувственной любви.²³

Танбур предстает в произведении как живой. Карашах повелевает казнить Танбур и заживо закопать:

- Да. Разломать его и заживо закопать!²⁴ Такое использование мифопоэтических приёмов позволяет придать произведению экспрессивность и эмоциональность на грани ирреальности и реальности происходящих событий.

Мотив Танбура как символа свободного творчества постоянно обыгрывается и выступает как лейтмотив всего повествования. Когда откапывают Танбур, он весь разбит. Мальчик - один из персонажей замечает:

- Нет больше на свете волшебного Танбура. На что дедушка отвечает:

- Музыку нельзя похоронить!²⁵

С оживанием, т.е. починкой Танбура оживает и Музыка. В мифологии Музыка играет сакральное значение, её обычно связывали с происхождением самой жизни. Индуистская доктрина, например, утверждает, что звук уже сам по себе есть вибрация космической энергии. Отсюда и легенды о происхождении мира: Кришна играл на флейте, и от этих звуков космос пришел в движение и началось мирозидание.²⁶

Гребень Комде также играет своеобразную роль, автор как бы создает новый миф, новую сказку о том, что если соединить гребень от волос Комде с волшебным Танбуром, то произойдет чудо, Комде спасется от смерти на костре, так как ничто не сможет

противостоять волшебной силе единения Танбура и гребня с волос Комде.

- И начали танцевать барабанщики – палочки вывалились из их рук,²⁷ так автор проводит идею, что власть не может противостоять силе любви и свободного искусства.

Вообще, произведение «Книга двух сердец» Шарафа Рашидова создан на основе тщательно продуманного идейного и художественного материала, с широким использованием мифологического материала, в связи с этим его образы обаятельны, сюжет плавлен, эмоционален и экспрессивен. В этом большая заслуга мифа, его поэтики.

Заключение

Литература на всем пути своего развития постоянно обращалась к мифу. Отношение к мифологии, прежде всего к эпохе античной, менялось от эпохи к эпохе в соответствии с изменением общей историко-культурной ситуации.

Как отмечает М.Элиаде (2010): «Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах»²⁸.

Опираясь на тотемические представления людей, при поддержке бинарной логики, создаются системы символизма в виде животных или растений как это наблюдается в произведениях Ш.Рашидова «Кашмирская песня» и «Книга двух сердец». При создании литературных образов на основе мифологических символов писатель использует метафору, которая расширяет его

возможности. Как отмечает Е.М.Мелетинский в своей книге «От мифа к литературе» (2001): «Анализируя мифологический символизм, нужно избегать двух крайних позиций: видеть в символах только поэтические сравнения и, наоборот, полностью отождествлять объект-знак и объект-референт (подлинный объект, обозначаемый), которые находятся в отношении партиципации. Конкретные объекты, хотя они стали символами, не перестают быть самими собой и обладать некоторыми специфическими эмоциями. Кроме того, отождествление на одном уровне обычно сопровождается противопоставлением на другом. Каждый мифологический объект становится комплексом дифференциальных знаков»²⁹.

¹ Рокоту J. Indogermanisches-etymologique Wörterbuch. Bd.1. BernMünchen, 1959. // В кн. Мифология учебное пособие / В.М. Найдыш. - М. КНОРУС, 2010. -С.12.

² Платон. Государство. - http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html

³ Аристотель. Поэтика. - <https://www.e-reading.club/bookreader.php/2833/Aristotel%27-Poetika.html>

⁴ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций.-<http://abuss.narod.ru/Biblio/vico.htm>

⁵ Элиаде М. Аспекты мифа./Пер. с фр. В.П.Большакова.-4 изд.- М.: Академический проект, 2010,- 251 с.

⁶ Леви-Стросс К. Структурная антропология./Пер. с фр. В.В.Иванов.-М.: АСТ, 2007.- С.212. Библиотека: <http://yanko.lib.ru/gum.html>

⁷ Топоров В. Н. К истории связей мифологической и научной традиции: Гераклит. — To honor Roman Jakobson. Vol.3. The Hague-Paris, 1967.//В

книге Леви-Стросс К. Структурная антропология./Пер. с фр. В.В.Иванов.- М.: АСТ, 2007.- С.214. Библиотека: <http://yanko.lib.ru/gum.html>.

⁸ Элиаде М. Аспекты мифа./Пер. с фр. В.П.Большакова.-4 изд.- М.: Академический проект, 2010.- С.15.

⁹ Рашидов Ш. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.- М.:Художественная литература, 1980.-С.333.

¹⁰ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа.-М.:Наука, 1976.-С.173.

¹¹ Рашидов Ш. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.- М.:Художественная литература, 1980.-С.335.

¹² Там же.-С.341.

¹³ Там же.-С.342.

¹⁴ Там же.-С.343.

¹⁵ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа.-М.:Наука, 1976.-С.170.

¹⁶ Рашидов Ш. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.- М.:Художественная литература, 1980.-С.336.

¹⁷ Там же.-С.361.

¹⁸ Там же.-С.338.

¹⁹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа.-М.:Наука, 1976.-С.171.

²⁰ Рашидов Ш. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.- М.:Художественная литература, 1980.-С.371.

²¹ Там же.-С.373.

²² Там же.-С.382.

²³ Мифотека- мифологическое наследие народов мира: <http://mifoteka.ru>

²⁴ Рашидов Ш. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.- М.:Художественная литература, 1980.-С.394.

²⁵ Там же.-С.415.

²⁶ Мифотека- мифологическое наследие народов мира: <http://mifoteka.ru>

²⁷ Рашидов Ш. Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.- М.:Художественная литература, 1980.-С.419.

²⁸ Элиаде М. Аспекты мифа./Пер. с фр. В.П.Большакова.-4 изд.- М.: Академический проект, 2010.-С.15.

²⁹ Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – М.: Российский государственный гуманитарный университет,2001. –С.15.

Использованная литература:

- Аристотель.** Поэтика. - <https://www.e-reading.club/bookreader.php/2833/Aristotel%27-Poetika.html>
- Вико Дж.** Основания новой науки об общей природе наций.- <http://abuss.narod.ru/Biblio/vico.htm>
- Леви-Стросс К.(2007)** Структурная антропология./Пер. с фр. В.В.Иванов.-М.: АСТ, 2007.-779с. Библиотека: <http://yanko.lib.ru/gum.html>
- Лифшиц М.(1980)** Мифология древняя и современная. - М.: Искусство, 1980. – 582с.
- Мани Ю.В.(1987)** Диалектика художественного образа. - М.: Сов.писатель, 1987. – 317с.
- Мелетинский Е.М.(1976)** Поэтика мифа.-М.:Наука, 1976.-406с.
Мелетинский Е.М.(2001) От мифа к литературе. – М.: Российский государственный гуманитарный университет,2001. – 168с.
- Мифотека-** мифологическое наследие народов мира: <http://mifoteka.ru>
- Мифология учебное пособие (2010)/** В.М. Найдыш. - М. КНОРУС, 2010. - 432 с.
- Найдыш В. М.(2004)** Философия мифологии. XIX - начало XXI в. - М.: изд. Альфа-М, 2004, -544 с.
- Платон.** Государство. - http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html
- Рокоту Ж.** Indogermanisches-etymologique Wörterbuch. Bd.I. Bern München, 1959. // В кн.
- Топоров В. Н.** К истории связей мифологической и научной традиции: Гераклит. — To honor Roman Jakobson. Vol.3. The Hague-Paris, 1967.//В книге Леви-Стросс К.

Структурная антропология./Пер. с фр. В.В.Иванов.-М.: АСТ, 2007.-779с. – С.214. Библиотека: <http://yanko.lib.ru/gum.html>

Рашидов Ш. (1980) Собрание сочинений в пяти томах. Том третий.-М.:Художественная литература, 1980.-420с.

Узбек совет адабиёти тарихи.(1972)- Т.: Фан, 1972. - 415с.

Элиаде М. (2010) Аспекты мифа./Пер. с фр. В.П.Большакова.-4 изд.- М.: Академический проект, 2010,- 251 с.

Эпштейн М.(1988) Парадоксы новизны. -М.: Советский писатель,1988.-416с.

Received 22 Oct 2019, Screened 15 Nov 2019, Accepted 30 Nov 2019.